

еженедельных сочинениях минувшего года (СЖ, с. 204). Эмин опубликовал это письмо, но лишь частично, отбросив конец, потому что «оный зацепил почти все журналы, которые, может статься, почли бы это за обиду» (АП, с. 324). Ответ на это письмо появился лишь в номере за декабрь, вышедшем через четыре месяца после смерти Эмина; возможно, он готовился людьми, близкими покойному писателю. Большой хронологический разрыв между получением письма и ответом (с января по август) пришел к тому, что в ответе не сохранилась точная временная приуроченность и в него попали факты более позднего времени. Так, автору ответа уже известно предисловие В. Петрова к первой песне «Энея».²¹ Значительная часть ответной статьи посвящена защите принципов сатиры «на лицо». Что касается личности Правдолюбова, то выясняется, что автору он известен и является лицом достаточно влиятельным.

«Мне сказывали, что вы давно уже тем тщеславитесь, что письмо ваше Адскую почту устрашило, когда она вдруг после одного пресекалась. Думайте, что хотите; уверьте себя, что важность вашей особы произвела во мне робость. Я вам говорю, что в одном и в другом ошибиться можно, и я вам в последний раз так смело скажу, что робости во всем моем сложении нет, ласкательствовать не умею и на следующую вашу речь негде сказанную — таких дерзких писцов надобно выгнать из города — отвечаю, что для меня лучше за городом, хотя и в бедности, ходить, нежели в городе ползать, а часто и у таких ног, которые по свету ходить недостойны» (АП, с. 343). Вопреки мнению П. Н. Беркова, отсюда еще не следует, что сам Правдолюбов — это «ласкатель» в больших чинах;²² скорее у Правдолюбова есть «ласкатели», примеру которых автор следовать не намерен. Это уточнение, однако, не лишает силы утверждение П. Н. Беркова, что псевдоним «Правдолюбов» в конце года был использован каким-то сотрудником «Всякой всячины», чтобы спровоцировать Эмина и Новикова на резкую полемику. Каким-нибудь из неосторожных выступлений затем можно было воспользоваться для обоснованного запрещения оппозиционных журналов. Резкий тон письма Д. П. вполне мог инспирировать полемику более широкую, чем ответ Эмина. П. Н. Берков допускал, что Д. П. могло означать — «Другой Правдолюбов», отличный от Правдолюбова из «Трутня».²³ Возможно, действительно существует связь между Д. П., начавшим литературную войну, приведшую к цензурным строгостям («Трутень», например, не выходил весь ноябрь), и Правдолюбо-

²¹ См.: Семенников В. П. Русские сатирические журналы 1769—1774 годов. СПб., 1914, с. 32—34. В примечании на с. 333 «Адской почты» Эмин замечает, что один из стихотворцев, браня его, назвал «янычаром». Это прямое указание на предисловие В. Петрова к изданию 1770 г.

²² Берков В. История журналистики, с. 263—265.

²³ Там же, с. 232.